

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
21 September 2018
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 742/2016* ****

<i>Представлено:</i>	А.Н. (представлен адвокатом, Швейцарский центр защиты прав мигрантов)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата сообщения:</i>	12 апреля 2016 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	3 августа 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Италию
<i>Процедурные вопросы:</i>	недостаточное обоснование жалоб; неприемлемость <i>ratione materiae</i>
<i>Вопросы существа:</i>	угроза применения пыток; право на реабилитацию
<i>Статьи Конвенции:</i>	3, 14 и 16

1.1 Заявителем является А.Н., гражданин Эритреи 1987 года рождения, который подлежит депортации из Швейцарии в Италию. Он подал жалобу 11 апреля 2016 года и дополнительную информацию 2 февраля 2017 года. Эта жалоба была зарегистрирована 21 апреля 2016 года. Он утверждает, что его депортация будет представлять собой нарушение государством-участником его прав, предусмотренных статьями 3, 14 и 16 Конвенции. Заявитель представлен адвокатом.

1.2 В соответствии с правилом 114 своих правил процедуры 6 февраля 2017 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым сообщениям и временным мерам, просил государство-участник воздержаться от высылки заявителя на время рассмотрения его жалобы Комитетом. 13 февраля 2017 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что во исполнение просьбы о принятии временных мер защиты заявитель не будет выслан в период рассмотрения сообщения.

* Принято Комитетом на его шестьдесят четвертой сессии (23 июля – 10 августа 2018 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Фелис Гаер, Йенс Модвиг, Ана Раку, Диего Родригес-Пинсон, Себастьян Тузе, Бахтияр Тузмухамедов, Абдельвахаб Хани, Хунхун Чжан и Клод Эллер Руассан.

Факты в изложении заявителя¹

2.1 Заявитель проживал в районе Хагаз в Эритрее, где он был членом футбольной команды. В январе 2008 года игроки другой футбольной команды провели одну ночь в его доме, а на следующий день без соответствующего разрешения покинули страну. Заявитель не знал о том, что эти игроки собираются покинуть страну. В Эритрее выезд из страны без разрешения является незаконным и подлежит наказанию в качестве уголовного преступления. Позднее в тот же день к заявителю домой пришли три солдата с ордером на арест по обвинению в том, что он помог этим футболистам покинуть страну. На него надели наручники и доставили в тюрьму Акордата.

2.2 Заявитель содержался под стражей в Акордате в течение двух месяцев. Его пытали один-два раза в неделю, требуя от него раскрыть имена лиц, которые помогли игрокам покинуть страну. Во время допросов ему связывали руки и ноги, его били палками, ногами, по щекам и кулаками, оскорбляли и унижали. Несколько раз допрашивающий угрожал убить его и неоднократно спрашивал у тюремных надзирателей, почему автор сообщения все еще жив и почему они еще не убили его. Спустя два месяца заявитель был переведен в тюрьму в Хамашаи Медебер, где он находился под стражей в течение еще двух месяцев, из которых полтора месяца провел в одиночном заключении. В апреле 2008 года он был доставлен в тюрьму Сембел в Асмэре, где он был приговорен к семи годам лишения свободы за попытку незаконно покинуть страну. Срок заключения впоследствии был сокращен до пяти лет по причинам, которые так и не были ему разъяснены. Заявитель не имел никакой возможности оспорить его приговор в какой бы то ни было форме; он не имел доступа к адвокату и не был доставлен к судье. В Сембеле он находился в изоляции в течение шести месяцев в камере, где имелись лишь очень небольшие окна сверху. В апреле 2010 года он был переведен в тюрьму Джуфа в городе Кэрэн, где он содержался в изоляции в течение шести месяцев в маленькой камере площадью один квадратный метр. В январе 2013 года после отбытия своего приговора заявитель был выпущен на свободу. Таким образом, во время его содержания под стражей он на ежедневной основе подвергался пыткам, жестокому обращению, словесным оскорблениям и угрозам и страдал от недоедания и болезней.

2.3 В июне 2013 года заявитель попытался покинуть страну, но власти задержали его в Алабу. Он был заключен в тюрьму Ади Омер, которую заявитель описывает как огромную подземную тюрьму, построенную из земли, причем он часто слышал, как земля падала с потолка, а в тюрьме ползали змеи. Он постоянно подвергался побоям, и его покрывали маслом, чтобы оставить меньше шрамов. Его привязывали к стулу, связывая руки за спиной, и допрашивали. Его били палками и резиновыми дубинками. Ему сказали, что он не уйдет из этой тюрьмы живым. Его били по нижней части живота, и впоследствии он страдал от гематурии (наличие крови в моче). Он не получал никакой медицинской помощи. Он часто слышал крики других заключенных, подвергавшихся пыткам, что оказало на него очень тяжелое воздействие. В июле 2013 года он был переведен в Абой Ругум, где его заставили проходить военную подготовку до декабря 2013 года. После этого он был направлен в Кэрэн в качестве солдата для патрулирования границы и задержания лиц, которые могли намереваться покинуть страну.

2.4 В июле 2014 года, не будучи в состоянии продолжать навязывать другим ту же участь, которая выпала ему самому, заявитель покинул Эритрею, перейдя границу пешком из пограничного эритрейского города Акордат в Судан. В Кассале он был перехвачен властями Судана, которые на короткий период перевели его в лагерь для беженцев в Вадшерифи. Затем он был переведен на два месяца в лагерь Шагараб, после чего проследовал в Хартум, где он находился до июля 2015 года. Из Хартума он на машине пересек Сахару и попал в Ливию. После того как он добрался до Триполи, он

¹ Рассказ о событиях, произошедших до прибытия заявителя в Швейцарию, подготовлен с помощью реконструкции, проделанной специалистами специализированной клиники по лечению психологических травм у жертв пыток и войн в Университетской больнице Женевы, и был составлен во время лечения, длившегося 12 месяцев. Он содержится в отчете от 14 декабря 2016 года.

был похищен и содержался под стражей в течение 10 дней бандой контрабандистов, которая требовала по 3 500 долларов от каждого из 42 мигрантов в его группе. Ни один из них не мог заплатить выкуп, и они подвергались жестокому обращению до их освобождения соперничающей бандой контрабандистов.

2.5 Заявитель сел на переполненный катер для переправки в Италию. После непродолжительного периода времени судно было перехвачено в море властями Италии (военно-морские силы или береговая охрана Италии), и заявитель был доставлен в Италию и переведен в Милан. В полицейском участке в Вероне итальянские власти сняли у него отпечатки пальцев. По прошествии четырех дней, в течение которых заявитель находился в приюте неправительственной организации, он сел на поезд и направился в Швейцарию. Он утверждает, что так и не подал официального ходатайства о предоставлении убежища в Италии.

2.6 9 сентября 2015 года он подал ходатайство о предоставлении убежища в Швейцарии. 16 сентября 2015 года заявитель прошел собеседование с представителями швейцарских властей в целях регистрации его ходатайства о предоставлении убежища.

2.7 В письме от 23 октября 2015 года Государственный секретариат по вопросам миграции уведомил заявителя о своем решении организовать его высылку из Швейцарии в Италию во исполнение Постановления № 604/2013 Европейского парламента и Европейского Совета от 26 июня 2013 года – так называемого Регламента «Дублин-III», который применяется в Швейцарии в соответствии с соглашением об ассоциации. Согласно этому письму, в соответствии с Регламентом «Дублин-III» общее правило заключается в том, что первое государство-член, с которым вступает в контакт проситель убежища, становится государством-членом, ответственным за рассмотрение ходатайства о международной защите. Поскольку заявитель находился в Италии, где были сняты его отпечатки пальцев, именно эта страна несет ответственность за вынесение решения по его ходатайству.

2.8 С 2 ноября 2015 года заявитель проходит лечение в специализированной клинике по лечению психологических травм у жертв пыток и войн в Университетской больнице Женевы. Согласно медицинскому отчету, выданному этой клиникой за подписью двух врачей (д-р Эмманюэль Эскар, психиатр, и д-р Ваниа Роджани, врач-терапевт)², у заявителя наблюдается сочетание физических симптомов и психических расстройств, которые представляют собой посттравматическое стрессовое расстройство – клиническую картину, которая, как правило, встречается у жертв насилия. У заявителя начали формироваться терапевтические отношения со своими лечащими врачами, что является необходимым предварительным условием для процесса выздоровления. По словам лечащих врачей, чрезвычайно важно, чтобы заявитель мог и впредь пользоваться специализированной психиатрической помощью этой клиники. Они предупреждают о пагубных последствиях принудительного прерывания лечения, включая хроническое посттравматическое стрессовое расстройство и ухудшение состояния вплоть до развития хронических сопряженных посттравматических расстройств, таких как тяжелая депрессия, тревога и расстройство личности или идентичности, что будет иметь серьезные последствия для его психосоциального здоровья. Наконец, принудительное выдворение приведет к тому, что заявитель будет разлучен со своим братом, который также проживает в Женеве. В отчете говорится о том, что брат автора дает ему ощущение стабильности и оказывает ему моральную поддержку, и его близость имеет существенно важное значение для успеха проводимого лечения. Врачи опасаются, что разлучение с братом может отрицательно сказаться на психическом здоровье заявителя, подвергая его очень опасному ухудшению.

2.9 3 ноября 2015 года заявитель обжаловал решение Государственного секретариата от 23 октября 2015 года в Федеральный административный суд, не прибегая к помощи адвоката. В своей жалобе он утверждал, что итальянская система приема просителей убежища полностью утратила способность нормально

² Заявитель прилагает медицинский отчет от 15 марта 2016 года.

функционировать и не может обеспечить даже самые базовые жизненно важные потребности в продовольствии и жилье. Заявитель просил об отсрочке, с тем чтобы предоставить медицинские данные из специализированной клиники по лечению психологических травм, так как его лечение только началось. Он просил также назначить ему на безвозмездной основе адвоката, который представлял бы его в ходе рассмотрения его апелляции. 10 ноября 2015 года Федеральный административный суд признал апелляцию явно необоснованной и отклонил ее, обязав заявителя выплатить судебные издержки.

2.10 12 апреля 2016 года заявитель подал в Комитет жалобу, которая была зарегистрирована 21 апреля 2016 года.

2.11 29 сентября 2016 года перед высылкой в Италию в соответствии с Регламентом «Дублин-III» государство-участник представило стандартную форму для обмена медицинскими данными, приложив медицинскую справку, касающуюся заявителя, с переводом на английский язык. 12 октября 2016 года заявитель был выслан в Италию. Он прибыл в аэропорт «Мальпенса» около полудня и был доставлен сотрудниками полиции в отделение, где у него были сняты отпечатки пальцев. Ему был выдан какой-то документ без каких-либо объяснений относительно их содержания. Хотя заявитель не читает ни по-английски, ни по-итальянски и лишь немного понимает разговорный английский язык, перевод ему предоставлен не был. Он прождал два часа, получил свои личные вещи, и на заданный ему на английском языке вопрос, знает ли он кого-либо в Милане, ответил, что не знает. Затем ему было предложено подождать в аэропорту до того времени, когда освободится сиденье в комнате рядом с багажом, чтобы он мог провести там ночь. Никакой еды ему не выдали. Он трижды спросил, что ему нужно делать, но никто не ответил. В период между 17 ч и 19 ч 30 мин его попросили подождать за пределами аэропорта. В течение этого времени мимо проходили сотрудники полиции и попросили его показать удостоверение личности, и ему позвонил знакомый, живущий в Милане, который попросил его поехать на железнодорожный вокзал, где расположен временный приют организации «Каритас». В 21 ч 30 мин он нашел этот приют и простоял в очереди четыре часа, но так и не получил там места для ночлега или приема пищи. У него не было иного выбора, кроме как провести ночь на улице. На следующий день он встал в очередь в 13 ч и получил место в приюте. Заявитель описывает ситуацию как полный хаос: сотни просителей убежища спали на улице и не получали никакой помощи со стороны властей. Он понял, что в Италии у него не было никакой возможности получить место в приюте и что он был бы вынужден спать на улице в отсутствие каких-либо средств для удовлетворения его потребностей и что он не имел бы доступа к медицинскому обслуживанию. Заявитель не имел доступа к какой-либо информации относительно порядка подачи ходатайства о предоставлении убежища, и никто не просил его представить информацию о его здоровье.

2.12 14 октября 2016 года заявитель решил вернуться в Швейцарию, и 20 октября 2016 года он подал ходатайство о предоставлении убежища. Он указал, что является жертвой пыток и нуждается в специализированной медицинской помощи, которую он не мог получить в Италии. К своему ходатайству он приложил медицинский отчет³. В медицинском отчете указывалось, что заявитель в течение 12 месяцев проходил лечение один или два раза в неделю в специализированной клинике по лечению психологических травм в Женеве и что он получил тяжелые психологические травмы в результате применения к нему пыток и жестокого обращения в Эритрее и что он страдает от тяжелого посттравматического стрессового расстройства, характеризующегося ярко выраженной тенденцией к самоизоляции. В нем также вновь отмечалось, что заявитель нуждается в поддержке со стороны брата, с которым у него сложились близкие отношения и от которого он во многом зависит, и что если заявитель будет лишен специализированного лечения для жертв пыток или стабильной социальной среды, то он может погрузиться в депрессию с высокой степенью

³ Медицинский отчет от 14 декабря 2016 года, представленный заявителем в Государственный секретариат по вопросам миграции 16 декабря 2016 года. Отчет содержится в приложении к дополнительной информации, представленной заявителем 2 февраля 2017 года.

вероятности совершения им впоследствии самоубийства. Этот отчет был составлен спустя 12 месяцев после начала лечения и благодаря тесным терапевтическим отношениям, сложившимся между докторами и заявителем, и содержит подробную информацию о событиях, произошедших с заявителем в Эритрее, и о пытках, которым он подвергся.

2.13 28 ноября 2016 года Государственный секретариат направил итальянским властям стандартную форму с просьбой о том, чтобы они приняли заявителя обратно. В этом документе не содержалось никакой информации о его особых потребностях.

2.14 22 декабря 2016 года в отсутствие ответа со стороны итальянских властей Государственный секретариат постановил депортировать заявителя в Италию в соответствии с Регламентом «Дублин-III». 24 января 2017 года Федеральный административный суд отклонил апелляцию заявителя. Суд пришел к выводу о том, что, несмотря на медицинский отчет, заявитель не является иждивенцем. Он также счел недоказанным, что заявитель находится в критическом состоянии или в состоянии, близком к смерти, и что в стране депортации не может быть гарантирован сестринский или медицинский уход.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что его насильственное возвращение в Италию стало бы нарушением его прав по статьям 3, 14 и 16 Конвенции. Он указывает, что в случае возвращения в Италию ему будет угрожать ситуация, равнозначная жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и он будет лишен какой-либо возможности для реабилитации.

3.2 Он утверждает, что Италия больше не в состоянии удовлетворять потребности лиц, ищущих убежища, или обеспечивать доступ к основным услугам, таким как жилье и основные медицинские услуги. Это особенно верно в отношении жертв пыток, которые имеют особые медицинские потребности. По словам заявителя, в Италии он не будет иметь доступ к реальной процедуре рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища. Эта ситуация не оставляет ему иного выбора, кроме как искать защиты в других странах, что подвергает его риску цепной высылки в страну его происхождения.

3.3 Заявитель отмечает, что, учитывая нынешний приток мигрантов, итальянские власти не могут гарантировать адекватные условия приема и размещения для сохранения их достоинства. Заявитель утверждает, что решение Европейского совета⁴ о перемещении в общей сложности 39 600 просителей убежища из Италии в другие страны Европейского союза представляет собой четкое признание со стороны учреждений Европейского союза, что Италия больше не в состоянии рассматривать ходатайства просителей убежища, что подвергает их риску нарушения основных прав,

⁴ См. решение 1523/2015 Совета от 14 сентября 2015 года, пункты 13–14: «Ввиду продолжающейся нестабильности и конфликтов в непосредственной близости от границ Италии и Греции весьма вероятно, что их системы миграции и предоставления убежища будут по-прежнему подвергаться значительному и возрастающему давлению, причем существенная часть мигрантов может нуждаться в международной защите. Это свидетельствует о настоятельной необходимости проявлять солидарность по отношению к Италии и Греции и дополнять принятые до настоящего времени меры по их поддержке временными мерами в области предоставления убежища и миграции. В то же время Италии и Греции следует принять меры структурного характера для преодоления той исключительной нагрузки, которой подвергаются их системы предоставления убежища и миграции. Следовательно, меры, изложенные в настоящем решении, должны осуществляться параллельно с созданием Италией и Грецией прочных стратегических основ для реагирования на эту кризисную ситуацию и активизации процесса реформ в этих областях. Исходя из этого, после вступления в силу настоящего решения Италии и Греции следует представить Комиссии их "дорожные карты", которые должны включать надлежащие меры в области предоставления убежища, первичного приема и возвращения, укрепления потенциала, качества и эффективности их систем в этих областях, а также меры для обеспечения надлежащего выполнения настоящего решения, с тем чтобы после прекращения применения этого решения позволить им лучше справляться с возможным увеличением притока мигрантов на их территорию».

включая нарушение принципа недопустимости принудительного возвращения. В этом решении Европейский совет характеризует ситуацию в Италии как исключительную чрезвычайную ситуацию. Европейский суд по правам человека – в деле *Тарахель против Швейцарии*⁵ – также отметил серьезные проблемы с приемом просителей убежища, с которыми сталкиваются итальянские власти начиная с 2011 года, включая значительные трудности в плане их размещения и обеспечения для них надлежащих жилищных условий и доступа к медицинскому обслуживанию. Европейский суд по правам человека и Комитет по правам человека⁶ признали необходимость получения личных гарантий со стороны итальянских властей в случае депортации в Италию в соответствии с Регламентом «Дублин-III».

3.4 Заявитель добавляет, что в докладе Швейцарского совета по делам беженцев⁷ приюты в Италии признаются неадекватными для размещения лиц, находящихся в уязвимом положении, таких как жертвы пыток. После возвращения в Италию эти лица могут в конечном итоге оказаться на улице или в регулируемых мигрантами сквотах, за проживание в которых надо платить и которые не имеют надлежащих условий для лиц, находящихся в уязвимом положении⁸. Согласно недавно опубликованному докладу организации «Врачи без границ»⁹, в декабре 2015 года из более 100 000 мигрантов, размещенных в центрах приема в Италии, почти 80 000 размещаются в чрезвычайных приемных центрах; 19 000 находятся в центрах, входящих в Систему защиты просителей убежища и беженцев; и немногим более 7 000 находятся в государственных центрах для первоначального приема просителей убежища.

3.5 По данным Швейцарского совета по делам беженцев¹⁰, ограничен доступ к медицинской помощи, в частности к специализированной психиатрической помощи, учитывая отсутствие информации о способах получения доступа к ней и отсутствие услуг по устному переводу во время консультаций со специалистами. Совет по делам беженцев не только пришел к выводу о существовании высокого риска того, что просители убежища могут оказаться на улице, но и сделал заключение, что эти лица не имеют доступа к такому типу психологической помощи, который необходим заявителю.

3.6 Заявитель утверждает, что ему было отказано в доступе к адвокату как в первой инстанции, так и во время подачи апелляции, что Федеральный административный суд отклонил его предложение предоставить медицинские доказательства и что суд применил упрощенную процедуру рассмотрения дела одним судьей и обязал его оплатить судебные издержки, несмотря на доказанный факт его неимущего положения. Он утверждает, что эти факты представляют собой нарушение его права на эффективное средство правовой защиты, закрепленное в статье 14 Конвенции. Кроме того, в свете вышеуказанной информации и его собственного опыта во время депортации в Италию заявитель утверждает, что он, скорее всего, не сможет найти в Италии жилье или специализированную медицинскую помощь, которая была бы сопоставима с тем лечением, которое он уже проходит в Швейцарии. Разлучение с его братом также будет иметь крайне травмирующие последствия для его психического здоровья и связано с опасностью повторного травмирования. Отсутствие психологической поддержки и гарантий доступа к жилью и специализированной медицинской помощи в Италии будет препятствовать реабилитации заявителя в качестве жертвы пыток в нарушение статьи 14 Конвенции.

⁵ См. *Тарахель против Швейцарии* (заявление № 29217/12), постановление от 4 ноября 2014 года, пункт 120.

⁶ См. *Йасин и другие против Дании* (CCPR/C/114/D/2360/2014), пункт 8.9, и *Тарахель против Швейцарии*, пункт 122.

⁷ Заявитель ссылается на Swiss Refugee Council, *Reception Conditions in Italy: Report on the Current Situation of Asylum Seekers and Beneficiaries of Protection, in Particular Dublin Returnees* (Bern, October 2013).

⁸ Ibid.

⁹ Doctors without Borders, «Neglected trauma – asylum seekers in Italy: an analysis of mental health distress and access to healthcare» (Rome, 15 July 2016).

¹⁰ Swiss Refugee Council, *Reception Conditions in Italy*.

3.7 Наконец, заявитель утверждает, что его положение в качестве жертвы пыток с серьезным посттравматическим стрессовым расстройством и зависимостью от его брата, как разъясняется в представленном им медицинском отчете, наряду с отсутствием медицинской помощи и сети социальной поддержки в Италии являются исключительными обстоятельствами, в силу которых его депортация в Италию представляет собой жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение в нарушение статьи 16. По этим же причинам высылка заявителя в Италию нарушит принцип отказа от принудительного возвращения и статью 3 Конвенции.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 В своих представлениях от 21 октября 2016 года и 2 марта 2017 года государство-участник оспорило приемлемость утверждений заявителя в связи со статьями 14 и 16 Конвенции, ссылаясь на соображения *ratione materiae*. По мнению государства-участника, обязательства по обеспечению возмещения, компенсации и реабилитации, содержащиеся в статье 14, ограничиваются жертвами актов пыток, совершенных на территории государства-участника, гражданином или в отношении гражданина этого государства. Поскольку главная цель этой статьи заключается в восстановлении достоинства жертвы, государства-участники обладают свободой усмотрения в том, как достичь этого. Ни статья 14, ни принятое Комитетом замечание общего порядка № 3 (2012 год) об осуществлении статьи 14 не исключают возможности сотрудничества между государствами-участниками в целях обеспечения реабилитации. Жертвы не имеют права на получение конкретной услуги от поставщика услуг по их выбору в государстве по их выбору. Кроме того, государство-участник отмечает, что согласно правовой практике Комитета сфера действия обязательства о недопущении принудительного возвращения, закрепленного в статье 3, не распространяется на виды обращения, предусматриваемые статьей 16¹¹. Поскольку Италия признала компетенцию Комитета получать и рассматривать индивидуальные жалобы, заявитель может подать новую жалобу и просить принятия временных мер, если Италия примет решение о его высылке в Эритрею.

4.2 Государство-участник отмечает, что Италия является участником ряда международных договоров в области прав человека, предупреждения пыток и статуса беженцев. Оно отмечает, что потенциал Италии по обеспечению приюта для беженцев в настоящее время, безусловно, испытывает большую нагрузку, однако никак нельзя сказать, что эта система полностью утратила способность нормально функционировать, и это было признано Европейским судом по правам человека, в частности, в деле *Мохаммед Хассан и др. против Нидерландов и Италии*¹². Некоторые из этих решений Европейского суда по правам человека касаются лиц, находящихся в уязвимом положении. Кроме того, государство-участник считает, что процедура предоставления убежища в Италии не дает структурных сбоев, как это имеет место в Греции. Государство-участник отмечает, что в деле *Таракель против Швейцарии*, упомянутом заявителем, суд не возражал против передачи просителей убежища в Италию, а лишь потребовал, чтобы в случае семей с маленькими детьми были испрошены личные гарантии. Если заявитель окажется в Италии в условиях, нарушающих его достоинство или какое-либо из его прав человека, он может отстаивать свои права непосредственно в органах власти Италии. Однако он покинул Италию до того, как власти рассмотрели его ходатайство, не дав государству возможность принять решение по данному вопросу или предоставить ему достаточное жилье. Государство-участник считает, что заявитель не обосновал свое утверждение о том, что итальянские власти выдали ему информационные брошюры без перевода, поскольку он не представил копию этих брошюр. Государство-участник отмечает, что заявитель не утверждал, что в Италии он стал жертвой пыток или любых других форм

¹¹ См. *Т.М. против Швеции* (CAT/C/31/D/228/2003), пункт 6.2 и *Б.С. против Канады* (CAT/C/27/D/166/2000), пункт 7.4.

¹² Жалоба № 40524/10, постановление от 27 августа 2013 года.

обращения, запрещенных статьей 3 Конвенции. В этих условиях государство-участник считает, что все заявления в связи со статьей 3 являются необоснованными.

4.3 Государство-участник далее считает, что если утверждения по статье 14 Конвенции будут сочтены приемлемыми, то какого-либо нарушения из них не явствует. Государство-участник отмечает, что заявитель является молодым мужчиной, не имеющим иждивенцев, и что отсутствуют какие-либо основания полагать, что его медицинские проблемы являются серьезными или ведущими к инвалидности. Он был способен жить без своего брата в течение нескольких лет и прибыть в Европу без его помощи, а это означает, что присутствие его брата не является необходимым. Нынешняя ситуация заявителя не является ситуацией особо уязвимого лица. Медицинская информация заявителя была препровождена в Италию, система здравоохранения которой весьма похожа на систему здравоохранения Швейцарии. В одном из дел, связанном с передачей в Италию просителя убежища, проходящего психиатрическое лечение, Европейский суд по правам человека уже принял решение об отсутствии оснований полагать, что заявитель не будет иметь доступ к надлежащей медицинской помощи¹³. Нет никаких оснований полагать, что итальянские власти откажутся предоставить надлежащее лечение заявителю в той мере, в какой его здоровье или его существование находится в опасности.

4.4 В связи с утверждениями заявителя о том, что он не имел доступа к эффективным средствам правовой защиты в государстве-участнике, государство-участник подчеркивает, что заявителю удалось даже без юридической помощи подать апелляцию в Федеральный административный суд; что в соответствии с применимым законодательством лицо не может быть освобождено от уплаты судебных издержек, когда апелляция является явно неприемлемой; что заявитель смог покрыть эти издержки; и что Суд может принять дополнительные доказательства для выяснения фактов и пользуется свободой усмотрения в этом вопросе. Кроме того, государство-участник отмечает, что решения, принимаемые одним судьей, согласовываются со вторым судьей, и в случае разногласий дело рассматривается в составе трех судей. Государство-участник заключает, что заявитель имел доступ к эффективным средствам правовой защиты.

4.5 Кроме того, государство-участник считает, что если утверждения по статье 16 будут сочтены приемлемыми, то они являются необоснованными. Государство-участник напоминает, что согласно практике Комитета¹⁴ высылка сама по себе является жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видом обращения только в самых исключительных случаях и что ухудшение состояния физического или психического здоровья лица по причине высылки при отсутствии дополнительных факторов, как правило, считается недостаточным основанием для того, чтобы расценивать это обстоятельство в качестве унижающего достоинство обращения в нарушение статьи 16 Конвенции. В своей нынешней жалобе заявитель не утверждал о наличии таких исключительных обстоятельств и не обосновывал эти утверждения.

Комментарии заявителя относительно замечаний государства-участника

5.1 В своем представлении от 16 июня 2017 года заявитель уточняет, что он не вернулся в Швейцарию немедленно, а дал итальянским властям возможность предоставить ему убежище. Он полагает, что предположение государства-участника о том, что он не дал итальянским властям возможность предоставить ему убежище, является безосновательным. Он утверждает, что не имеет существенных доказательств относительно своего пребывания в Италии, но вся информация, которую он представил, является последовательной. Однако он так и не был заслушан властями государства-участника по этому вопросу.

5.2 Заявитель отмечает, что государство-участник признает, что статья 14 Конвенции включает обязательство сотрудничать в целях защиты права на

¹³ См. Европейский суд по правам человека *А.С. против Швейцарии* (жалоба № 39350/13), постановление от 30 июня 2015 года, пункт 36.

¹⁴ См. *Ю.Г.Х. и др. против Австралии* (CAT/C/51/D/434/2010), пункт 7.4, и *М.М.К. против Швеции* (CAT/C/34/D/221/2002), пункт 7.3.

реабилитацию, однако оно так и не начало сотрудничать с итальянскими властями в отношении его лечения: оно лишь проинформировало власти Италии о состоянии его здоровья, но никакого ответа получено не было. Он утверждает, что он не делает выбор в пользу прохождения лечения в Швейцарии, а лишь хочет получить доступ к лечению, в котором он нуждается, что в Италии сделать невозможно. Автор проводит различие между обязательствами по обеспечению возмещения, компенсации и реабилитации, содержащимися в статье 14, и считает, что лишь возмещение и компенсация являются обязательствами, сфера действия которых ограничена жертвами актов пыток, совершенных на территории государства-участника, либо гражданином или в отношении гражданина этого государства. Право на реабилитацию, осуществления которого он требует, не имеет географических ограничений. В своем замечании общего порядка № 3 Комитет подчеркнул, что обязательство государств-участников по обеспечению реабилитации жертв пыток не может быть отсрочено, что обязывает государства-участники обеспечить, чтобы жертвы имели доступ к возможно более полной реабилитации (пункт 12). Кроме того, заявитель отмечает, что если довод государства-участника по поводу географического ограничения обязательств, закрепленных в статье 14, будет принят во внимание, то Италия не будет иметь никаких обязательств в отношении его реабилитации. Довод государства-участника содержит в себе противоречие и не должен приниматься во внимание. Заявитель отмечает, что в настоящее время государство-участник выполняет свои обязательства, оказывая ему медицинскую помощь в специализированной клинике по лечению психологических травм в Женеве.

5.3 В отношении утверждения государства-участника о том, что сфера применения статьи 16 не распространяется на депортацию, заявитель отмечает, что Комитет в своем замечании общего порядка № 2 (2007) об осуществлении статьи 2 счел, что обязательства по статье 3 также распространяются на жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение (пункт 6) и что это соответствует практике Комитета по правам человека¹⁵ и Европейского суда по правам человека¹⁶. Высказав мнение о том, что заявитель должен подать жалобу в отношении Италии, если будет принято решение о его высылке в Эритрею, государство-участник перекладывает свою ответственность по защите прав человека заявителя.

5.4 Заявитель отмечает, что власти государства-участника не провели никакой индивидуальной оценки его дела. Государство-участник не сослалось на какой-либо доклад, на основе которого оно делает свое заявление о том, что Италия обладает необходимой медицинской инфраструктурой для лечения его психологических травм. Вместо этого оно всего лишь ссылается на решения Европейского суда по правам человека, которые в основном датируются 2013 годом, т. е. были приняты до масштабного притока мигрантов в 2015 и 2016 годах. Сегодня в ряде докладов описывается отсутствие у просителей убежища доступа к жилью и медицинской помощи в Италии. Заявитель ссылается, в частности, на последний доклад Швейцарского совета по делам беженцев¹⁷, в соответствии с которым в нынешней системе предоставления убежища существуют структурные сбои, в частности в том, что касается условий проживания и распространения информации. Перевод просителя убежища в надлежащий приют зачастую определяется чистой случайностью. Поэтому некоторые лица оказываются на улице и вынуждены ждать в течение целых месяцев, прежде чем получают возможность подать ходатайство о предоставлении убежища. В последнем докладе Информационной базы по вопросам убежища подчеркивается, что условия проживания в приютах для просителей убежища непригодны¹⁸. Кроме того, в региональном докладе Международного совета по реабилитации жертв пыток

¹⁵ См. замечание общего порядка № 20 (1992) Комитета по правам человека о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, пункт 9.

¹⁶ Европейский суд по правам человека, *М.С.С. против Бельгии и Греции* (жалоба № 30696/09), постановление от 21 января 2011 года; *В.М. и др. против Бельгии* (жалоба № 60125/11), постановление от 17 ноября 2016 года; и *Тарахель против Швейцарии*.

¹⁷ Swiss Refugee Council, *Reception Conditions in Italy: Report on the Current Situation of Asylum Seekers and Beneficiaries of Protection, in Particular Dublin Returnees, in Italy* (Bern, August 2016).

¹⁸ Asylum Information Database, *Country Report: Italy – Update 2016* (February 2017).

описывается отсутствие в Италии специальных процедур по обеспечению выявления жертв пыток¹⁹. Несмотря на улучшение в деле выявления жертв пыток после осуществления с 2007 по 2012 год проекта Итальянской сети просителей убежища, которая состоит из лиц, перенесших пытки, в 2012 году из-за нехватки финансирования реализация этого проекта была прекращена²⁰.

5.5 Согласно докладам организации «Врачи без границ»²¹ во многих центрах размещения для лиц, ищущих убежища, отсутствуют службы психологической поддержки. Хотя в центрах размещения должен быть облегчен доступ к медицинскому обслуживанию в рамках итальянской государственной системы здравоохранения, этот доступ не всегда гарантируется, и отсутствие системы своевременного мониторинга и санкций делает оказание таких услуг необязательным. Кроме того, возможности доступа к медицинскому обслуживанию серьезно ограничиваются социальной изоляцией просителей убежища и отсутствием услуг по устному и письменному переводу. В любом случае медицинские услуги, предоставляемые в рамках системы здравоохранения Италии, не предназначены для лечения расстройств, которые обычно имеются у просителей убежища и беженцев, и в значительной степени отличаются от тех, которые имеются у жителей Италии²². Организация «Врачи без границ» установила, что «процедуры оценки психического здоровья в рамках [итальянской системы здравоохранения] являются неадекватными или полностью отсутствуют», что «выявление факторов уязвимости и перевод пациентов в специальные медицинские учреждения производятся медленно и часто не производятся вообще» и что «отмечается отсутствие людских и финансовых ресурсов и услуг по охране психического здоровья, учитывающих культурные особенности, для лечения просителей убежища»²³.

5.6 Заявитель добавляет, что волна миграции, захлестнувшая Италию в 2016 году, привела к краху системы приема мигрантов и мигрантам приходится ждать на протяжении недель и месяцев перед тем, как они получают возможность подать ходатайство о предоставлении убежища и доступ к системе приема²⁴. В этой связи были созданы неофициальные структуры размещения, но они не приспособлены для приема лиц, находящихся в уязвимом положении. Плохие условия жизни в этих центрах ведут к ухудшению психического здоровья просителей убежища с психическими заболеваниями. Поэтому заявитель утверждает, что условия проживания в Италии таких просителей убежища, которые, как и он, находятся в уязвимом положении и страдают от посттравматического стрессового расстройства, является невыносимыми.

5.7 Понятие «уязвимого положения» не должно ограничиваться семьями с детьми и должно включать лиц, относящихся к особо уязвимым группам, например жертв

¹⁹ International Rehabilitation Council for Torture Victims, «Falling through the cracks: asylum procedures and reception conditions for torture victims in the European Union» (Copenhagen, 2016).

²⁰ Этот проект был создан для лечения просителей убежища, которые являются жертвами пыток, путем предоставления доступа к услугам по реабилитации и специализированной медицинской и психологической помощи. В 2012 году финансирование этого проекта прекратилось.

²¹ Доклады организации «Врачи без границ»: «Neglected trauma — asylum seekers in Italy: an analysis of mental health distress and access to healthcare» (Rome, 15 July 2016), и «Fuori Campo, richiedenti asilo e rifugiati in Italia: insediamenti informali e marginalità sociale» (Rome, March 2016).

²² Заявитель ссылается на доклад Совета по делам беженцев Италии «The streets of integration — experimental research on the qualitative and quantitative level of integration of beneficiaries of international protection present in Italy for at least three years» (June 2012).

²³ Doctors without Border, «Neglected trauma», pp. 13, 14 and 17. В этом докладе организация отмечает, что «культурное посредничество часто отсутствует или же осуществляется итальянскими сотрудниками [государственной системы здравоохранения]» (стр. 16), «условия в [государственной системе здравоохранения] нередко являются непригодными, а сама система переполнена» (стр. 20) и «чрезвычайные центры приема зачастую расположены в отдаленных районах, что делает интеграцию невозможной» (стр. 20).

²⁴ Doctors without Borders, «Fuori Campo».

пытках, таких как заявитель²⁵. В этой связи заявитель принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что дело *Тарахель против Швейцарии* в данной ситуации неприменимо, поскольку в нем идет речь о семье с маленькими детьми. Вместе с тем он отмечает, что в этом деле суд признал, что просители убежища принадлежат к особо уязвимой группе, нуждающейся в особой защите, и что для некоторых просителей убежища жилье в Италии может быть недоступным.

5.8 Заявитель утверждает, что в деле *А.С. против Швейцарии*, на которое ссылается государство-участник, суд не принял во внимание особые реабилитационные нужды перенесшего пытки лица и тот факт, что речь идет об отдельном гражданском праве²⁶. Суд пересмотрел свою практику по вопросу о высылке лиц, имеющих проблемы со здоровьем, в деле *Папошвили против Бельгии*, в котором был сделан вывод о том, что высылка, представляющая собой нарушение статьи 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека), включает высылку «тяжело больного лица, когда имеются существенные основания полагать, что хотя он или она не подвергается непосредственному риску смерти, но из-за отсутствия надлежащего лечения в принимающей стране или отсутствия доступа к такому лечению столкнется с реальным риском подвергнуться серьезному, быстрому и необратимому ухудшению состояния здоровья, что приведет к тяжелым страданиям или значительному сокращению продолжительности жизни»²⁷. Суд также определил, что, если после проведения анализа положения в принимающей стране по-прежнему имеются сомнения относительно доступности необходимого лечения, перед высылкой должны быть запрошены индивидуальные гарантии. Заявитель вновь подчеркивает, что государство-участник индивидуальных гарантий по его делу не запросило.

5.9 Кроме того, заявитель отмечает, что государство-участник сомневается в серьезности состояния его здоровья. Тем самым государство-участник сомневается в оценке специалистов и содержании подробных медицинских отчетов без предоставления каких-либо доказательств, свидетельствующих об обратном.

5.10 Заявитель делает вывод о том, что исключительные обстоятельства его дела являются обоснованием того, что его высылка в Италию явилась бы нарушением статей 3, 14 и 16 Конвенции, и что государство-участник не провело индивидуальную оценку по его делу.

Дополнительное представление заявителя

6. 21 июля 2017 года заявитель представил медицинскую справку из специализированной клиники по лечению психологических травм в Женеве, подтверждающую, что он по-прежнему проходит лечение и на момент выдачи справки страдает от депрессии средней/сильной степени тяжести. Врачи рекомендовали, чтобы психотерапевтическое лечение заявителя было продолжено.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, изложенной в сообщении, Комитет должен решить, является ли она приемлемой на основании статьи 22 Конвенции. В соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

7.2 Комитет напоминает о том, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства

²⁵ См. *В.М. и др. против Бельгии*.

²⁶ REDRESS brief of 27 July 2016 to the Committee against Torture on *D. v. Switzerland* (communication No. 700/2015).

²⁷ См. Европейский суд по правам человека, *Папошвили против Бельгии* (жалоба № 41738/10), постановление от 13 декабря 2016 года, пункт 183.

правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник признает, что все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Поэтому Комитет делает вывод о том, что ничто не препятствует ему в рассмотрении данного сообщения на основании пункта 5 b) статьи 22 Конвенции.

7.3 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что утверждения заявителя по статьям 14 и 16 являются неприемлемыми *ratione materiae*, поскольку обязательства по обеспечению возмещения, компенсации и реабилитации, содержащиеся в статье 14, ограничиваются жертвами актов пыток, совершенных на территории государства-участника, гражданином или в отношении гражданина этого государства, а также потому, что сфера действия обязательства о недопущении принудительного возвращения, закрепленного в статье 3, не распространяется на виды обращения, предусматриваемые статьей 16. Комитет далее принимает к сведению аргументы заявителя о том, что право на реабилитацию не имеет географических ограничений, как это отмечается в принятом Комитетом замечании общего порядка № 3, согласно которому обязательство государств-участников по обеспечению реабилитации жертв пыток не может быть отсрочено; что Комитет в своем замечании общего порядка № 2 выразил мнение о том, что обязательства по статье 3 распространяются также на жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение (пункт 6); и что высказав мнение о том, что в случае принятия решения о его высылке в Эритрею заявитель должен подать жалобу в отношении Италии, государство-участник перекладывает свою ответственность по защите прав человека заявителя. Комитет считает, что обязательства государств-участников по реабилитации жертв пыток требуют от них обеспечить такую защиту в рамках их правовых систем в тех ситуациях, когда при определенных обстоятельствах высылка в другое государство-участник может вызывать вопросы по статье 16. Таким образом, Комитет приходит к выводу о том, что утверждения заявителя по статьям 14 и 16 являются приемлемыми *ratione materiae*.

7.4 Поскольку Комитет не видит никаких других препятствий для объявления сообщения приемлемым, он объявляет это сообщение, представленное в соответствии со статьями 3, 14 и 16 Конвенции, приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

8.2 В данном случае Комитет должен решить, станет ли принудительное возвращение заявителя в Италию нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать («refouler») какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток или жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения или наказания.

8.3 Комитет должен оценить, имеются ли существенные основания полагать, что заявителю будет угрожать личная опасность подвергнуться пыткам или жестокому обращению по возвращении в Италию. При оценке этой опасности Комитет должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека²⁸.

8.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 4 (2017), касающееся осуществления статьи 3 в контексте статьи 22, в соответствии с которым обязательство о невыдворении существует во всех случаях, когда имеются «серьезные основания» полагать, что соответствующему лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в государстве, депортация в которое его ожидает, либо в качестве отдельного лица, либо в группе, которая может подвергнуться опасности применения пыток в

²⁸ См. замечание общего порядка Комитета № 4 (2017) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22, пункт 43.

государстве назначения; и что практика Комитета заключается в установлении существования «серьезных оснований» всякий раз, когда опасность является «предсказуемой, личной, существующей и реальной» (пункт 11). Комитет также напоминает, что бремя доказывания возлагается на автора сообщения, который должен представить аргументированное изложение дела, т. е. убедительные доводы в подтверждение того, что опасность подвергнуться пыткам является для него предсказуемой, существующей, личной и реальной. Однако в том случае, если заявители находятся в ситуации, когда они не могут представить более подробную информацию по своему делу, бремя доказывания возлагается на противоположную сторону, и расследовать утверждения и проверять информацию, которые лежат в основе сообщения, надлежит соответствующему государству-участнику (пункт 38). Комитет в значительной степени опирается на заключения по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника; в то же время он не считает себя связанным этими выводами и будет осуществлять свободную оценку имеющейся у него информации в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции, принимая во внимание все обстоятельства, относящиеся к каждому делу (пункт 40).

8.5 В данном случае Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что в случае его высылки в Италию, он, скорее всего, не будет иметь доступа ни к жилью, ни к специализированному медицинскому и психиатрическому лечению или эмоциональной поддержке своего брата, хотя все это необходимо ему как жертве пыток. Это не оставляет ему иного выбора, кроме как искать защиту в других странах, что подвергает его риску цепной высылки в страну его происхождения. Заявитель представил подробные доклады с описанием крайне неудовлетворительных условий приема просителей убежища в Италии. К их числу относятся недостаточный потенциал центров размещения по обеспечению жильем просителей убежища, в том числе «дублинских возвращенцев», плохие условия проживания в этих центрах и крайне ограниченный доступ просителей убежища к медицинскому обслуживанию и специализированной психиатрической помощи. Эта ситуация усугубляется отсутствием надлежащих процедур для систематического выявления жертв пыток. Хотя 29 сентября 2016 года государство-участник уведомило власти Италии о состоянии здоровья заявителя с помощью стандартной формы для обмена медицинскими данными до его передачи в соответствии с Регламентом «Дублин-III», Комитет отмечает, что в этой форме не было указано, что заявитель является жертвой пыток. Он отмечает также, что государство-участник не запросило индивидуальных гарантий со стороны итальянских властей и что последние не ответили на представленный им медицинский отчет. Кроме того, 12 октября 2016 года заявитель был депортирован в Италию, где, как он утверждает, в первую ночь ему не предоставили жилье или информацию о медицинском обслуживании и о подаче ходатайства о предоставлении убежища на языке, который он мог бы понять, и он не получал никакой медицинской помощи. 28 ноября 2016 года Государственный секретариат по вопросам миграции направил итальянским властям стандартную форму с просьбой о том, чтобы государство-участник забрало заявителя обратно. Комитет отмечает, что эта форма не содержала никакой информации о здоровье и особых потребностях заявителя и что органы власти государства-участника приняли решение о повторной высылке заявителя в Италию, несмотря на отсутствие ответа.

8.6 Комитет считает, что государство-участник было обязано провести индивидуальную оценку личной и реальной опасности, которой заявитель подвергнется в Италии, в частности с учетом его особой уязвимости в качестве просителя убежища и жертвы пыток, а не полагаться на предположение о том, что он не находится в особенно уязвимом положении и сможет получить в Италии надлежащую медицинскую помощь²⁹.

8.7 Комитет отмечает утверждение государства-участника об отсутствии каких-либо оснований полагать, что медицинские проблемы заявителя являются серьезными или ведущими к инвалидности и что присутствие его брата является для него

²⁹ См. *Йасин против Дании*, пункт 8.9.

необходимым. Вместе с тем Комитет отмечает также, что заявитель представил три медицинских отчета, содержащих очень подробную информацию, касающуюся его уязвимости в качестве жертвы пыток, его конкретных потребностей и необходимости оставаться рядом с братом, и достоверность этих отчетов государством-участником оспорена не была. Комитет принимает к сведению заявление автора о том, что отсутствие специализированной медицинской и психиатрической помощи наряду с вероятным отсутствием жилья и поддержки со стороны близких родственников в Италии будут препятствовать его полной реабилитации как жертвы пыток. Комитет отмечает, что автор проходит в Швейцарии специализированное психиатрическое лечение для жертв пыток и что продолжение такого лечения необходимо для его реабилитации. В соответствии с медицинским отчетом от 14 декабря 2016 года лишение заявителя специализированного лечения и стабильной социальной среды, которую обеспечивает присутствие его брата, подвергнет заявителя опасности причинения непоправимого вреда, поскольку его депрессивное состояние ухудшится до такой степени, что он может совершить самоубийство. Комитет далее отмечает, что такая нестабильная ситуация, угрожающая жизни заявителя, не оставит ему иного выбора, кроме как искать защиту в других странах, подвергая риску цепной высылки в страну его происхождения.

8.8 Исходя из этого, Комитет полагает, что для реализации права заявителя на реабилитацию в качестве жертвы пыток государству-участнику следовало удостовериться, имеются ли на самом деле в Италии надлежащие реабилитационные услуги и доступны ли они заявителю и запросить гарантии со стороны итальянских властей в целях обеспечения незамедлительного и непрерывного доступа заявителя к такому медицинскому обслуживанию до тех пор, пока оно больше не будет ему необходимо. В отсутствие какой-либо информации от государства-участника о том, что в данном случае такая оценка была проведена, и с учетом состояния здоровья заявителя Комитет считает, что государство-участник не провело достаточной и индивидуальной оценки ситуации заявителя в качестве жертвы пыток и предвидимых последствий его принудительного возвращения в Италию. Поэтому Комитет считает, что, выслав заявителя в Италию, государство-участник лишило его права на реабилитацию и что с учетом обстоятельств дела заявителя эта ситуация сама по себе является жестоким обращением. Соответственно, принудительное возвращение заявителя в Италию представляет собой нарушение статей 14 и 16 Конвенции.

8.9 Комитет напоминает, что в соответствии с его замечанием общего порядка № 2 обязательство предупреждать жестокое обращение перекликается и в значительной мере совпадает с обязательством предупреждать пытки и что на практике граница между жестоким обращением и пытками нередко является размытой. Как показывает опыт, условия, приводящие к жестокому обращению, часто способствуют пыткам, и поэтому меры, необходимые для предупреждения пыток, должны применяться и для предупреждения жестокого обращения (пункт 3). Он также напоминает, что согласно тому же замечанию общего порядка частью обязательства по предупреждению пыток или жестокого обращения является защита некоторых лиц или слоев населения, принадлежащих к меньшинствам или маргинализированным группам, таких как просители убежища, которым особенно серьезно угрожают пытки (пункт 21).

8.10 Кроме того, Комитет напоминает, что государствам-участникам следует рассматривать вопрос о том, может ли характер других форм неправомерного обращения, которым рискует подвергнуться подлежащее депортации лицо, измениться таким образом, чтобы превратиться в пытки, до проведения оценки каждого из дел, касающихся принципа «невыдворения». В этой связи сильная боль или страдания не всегда могут оцениваться объективно, и все зависит от негативного физического и/или психологического влияния, оказываемого насильственными действиями или надругательствами на конкретного человека с учетом всех соответствующих обстоятельств каждого дела, включая характер обращения, пол, возраст и состояние здоровья, а также уязвимость жертвы и любой другой статус или фактор (пункты 16–17). Комитет отмечает, что в случае заявителя жестокое обращение, которому он подвергся бы в Италии, наряду с отсутствием стабильной социальной среды, обеспечиваемой присутствием его брата, повлечет за собой опасность ухудшения его депрессивного состояния до такой степени, что он может

совершить самоубийство, и что с учетом обстоятельств настоящего дела такое жестокое обращение может достичь уровня, сопоставимого с пытками. Таким образом, Комитет полагает, что депортация заявителя в Италию будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

9. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, Комитет приходит к заключению, что депортация заявителя в Италию будет представлять собой нарушение статей 3, 14 и 16 Конвенции.

10. Комитет считает, что в соответствии со статьями 3, 14 и 16 Конвенции государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения заявителя в Италию и продолжать выполнять свои обязательства по предоставлению заявителю реабилитации посредством оказания медицинской помощи на основе всесторонних консультаций с ним. Согласно пункту 5 правила 118 своих правил процедуры Комитет предлагает государству-участнику в течение 90 дней с момента препровождения настоящего решения проинформировать его о мерах, принятых в связи с вышеизложенными замечаниями.
